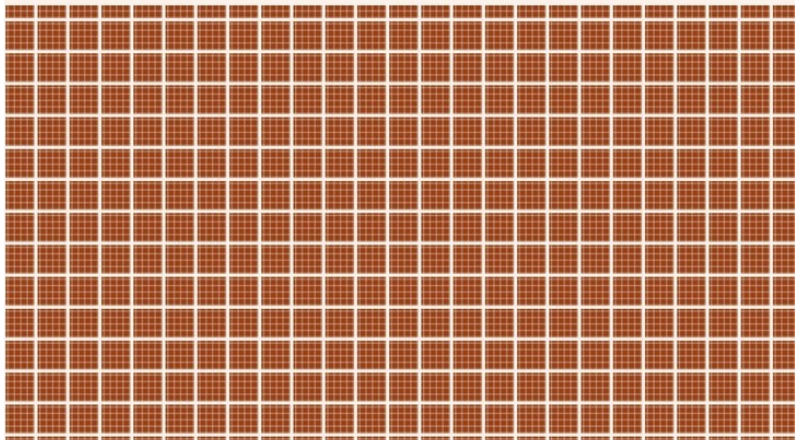

Геннадий Мещеряков

**ИНТЕРМЕДИИ,
ПЬЕСЫ, СЦЕНКИ**

и в шутку, и всерьез

Геннадий Мещеряков
Интермедии, пьесы, сценки.
И в шутку, и всерьез

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20098047
ISBN 9785448307300*

Аннотация

Эта книжка о нас с вами. Написано с юмором, который ближе к сатире. Сценок и юморесок – десятки. Собирал наиболее интересные кусочки нашей жизни. Глядя на описываемую ситуацию глазами кролика, побалагурил немного стихами в пьесе «Заду ума не надо»... Как получилось, судить только вам. Можно ли поведать обо всем заслуживающим внимания? Нет, конечно. Поэтому прочитайте ее сами. Не потеряете время, точно. А там, как знаете.

Содержание

Интермедии, пьесы, сценки	5
На педсовете	5
Двое в лодке	9
Планерка в ТСЖ	14
В мужском общежитии	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Интермедии, пьесы, сценки
И в шутку, и всерьез
Геннадий Мещеряков

© Геннадий Мещеряков, 2016

ISBN 978-5-4483-0730-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интермедии, пьесы, сценки

*«Сатира без юмора, как Баба Яга
без ступы»
(Кузьмич)*

На педсовете

Действие первое и последнее.

Кабинет директора школы. За столом учителя. У входа дремлет в кресле физрук. На красивой подставке – глобус. Его безразлично вращает географ. У окна на подоконнике решает несложный кроссворд математик. Постоянно поправляет прическу, любуясь своим отражением на ламинированном паркете, библиотекарь.

– Теперь разберем случившееся вчера, – говорит директор школы Баранов, – Лоботрясовы здесь. Потерпевшая здесь. Давай, Эльвира Георгиевна, начинай.

– Вчера родительница Лоботрясова содрала с меня парик. А за что? Сама такого сыночка воспитала. У него безудержная фантазия. Утром Лоботрясова увидела на теле сына синяки, даже у сердца. Спросила, где он так сильно ушибся.

«Ребята в школе побили, – ответил тот. – Одни распяли меня за руки на стене, другие били ногами». Это что за садисты – бросилась мать в школу, вот и...

– За такое можно было не только парик сорвать, – заметил кто – то из мужчин.

– Да он эти синяки нанес тенью, чтобы в школу не ходить.

Конем заржал учитель физкультуры, захихикали, закрывая ладонями рты, женщины. Вспомнили, как Вовочке стало плохо после укола. У него закружилась голова. Медсестра спутником кружилась вокруг него. По дороге домой обернулась мать, а он в сугробе, потерял сознание. Как оказалось, притворялся Вовочка и все до тонкости рассчитал, подготавливая мать к своему обмороку.

Горячо рассказывали педагоги о других проделках пятиклассника.

– Хотите услышать, что он написал в сочинении о летних каникулах? – спросила русачка Венера Аликбабаева. Вот некоторые выдержки:

«Был я у бабы в Баклушах...

– Не рановато ли? – перебил худрук Говорливый. – Хотя, – развел он руками, – в 7 «б» кое – кто мамашей стал.

– Не перебивай: безнравственность в школе – другой вопрос, читаю дальше: ... фамилии там у всех, как и у меня, Лоботрясовы. Ходил на речку Вихляйку с дедом Егором, рыбалили...»

– Что значит, рыбалили, Лоботрясов? Ели рыбу или ло-

вили ее?

– Лавили, – ответил мальчик, делая ударение на первом слоге, как говорили все в Баклушах. – Сували морды в речку и лавили. Когда и удочкой. Потом морды поднимали, варили уху и ели.

– Грамотей: лавили! А дальше, что он пишет: «а вчерась мы с Витькой обожрались репы, обоих пучило. Три дня ничего не ели, только пили брагу, думали в баке квас. Дед отодрал нас ремнем, было прикольно. А в деревне пьют брагу все, даже фермер Овечкин, у которого две коровы и три бычка, с которыми мы бегали наперегонки. Потом бычки съели наши майки, и мы бегали без маек.

В домах воды нет. Баба сказала – водопровод сгнил. Все купаются в Вихляйке, а мужики даже не просыхают, больно много купаются...» Вот вам образец письма современного Недоросля: ни формы, ни содержания, ни мысли.

– А мне понравилось. Отразил полно жизнь деревни, – не согласился учитель труда Тунеядцев. – Я из соседней деревни Тунеядовки, знаю, что говорю.

– Вы еще не проинформированы, что сегодня произошло, – подчеркивая важность и значимость своего сообщения, заявила завуч Курошупова. – Наш Вовочка подложил под стул биолога Пестиковой петарду и взорвал ее на контрольной. Пестикова, скажу прямо, обмочилась от страха и могла уйти из жизни. До сих пор мычит, уставившись в потолок. Где он взял эту петарду? Кто помог установить ее так,

чтобы она взорвалась от тепла биолога. Может быть наш химик?

– Я попрошу, – вскочил серебристый от реактивов и опытов химик Аргонов. – Пусть не гонит, сама пришла в школу в одной сорочке и кофте. Хорошо в учительской разделась, засмеяли бы.

– Мне седьмой десяток, забывчивость объяснима, а после проверки таких сочинений, как у Вовочки, и без сорочки можно прийти.

– Не дай Бог, если только в кабинет анатомии, – уколол под одобрительные взгляды мужчин химик.

– Хватит, мы далеко отошли от вопроса, – вступил в разговор Баранов. – Какое примем решение? Все мы знаем Вовочку. Он не дурак, наоборот. Просто пытливый. А в Баклуши, правильно, пусть не едет. Что там делать? Воды нет – одна брага. Да и бычки подрастут. Насчет биолога: по моим сведениям она уже в парикмахерской, делает завивку.

Двое в лодке

Действие первое

Парусная лодка. Волны бегут к далекому берегу. Одинок-ий пловец машет рукой, просит взять его на борт.

– Устал? – спрашивает загорелый яхтсмен лет тридцати. Белые волосы, синие глаза, он был определенно красив и располагал к себе.

– Участвовал в заплыве, не рассчитал и опаздываю на свидание. Подбросишь?

– У ветра надо спрашивать, я рулевой, – пошутил яхтсмен. Парень тоже понравился ему – веселоглазый, откровенный.

– Если опоздаю, получу от ворот – поворот: любит Машка, чтобы все перед ней плясали.

– Где работаешь?

– В институте социологических исследований, в службе охраны. Вообще я мастер спорта по плаванию на открытой воде. Вот тренируюсь. Давай знакомиться, зовут меня Костя, а тебя как?

– Григорий. Значит, Костя, на свидание спешишь, а радости в твоих словах не слышится.

– На свиданье? Скорее на случку. Себялюбивая Машка, но тянет к ней.

– В каком институте, говоришь, работаешь?

– Социологических исследований, на проспекте Строителей.

– Была у меня там знакомая Маша, рыженькая, с мальчишеской прической, немного картавит?

– Наоборот, моя жгучая брюнетка, с длинными волнистыми волосами. Темпераментная – жуть, словно хочет тебя проглотить губищами. У нее есть подруга, тоже без комплексов, хочешь, познакомлю?

– А если она замужем?

– Машка тоже замужем – меньше ответственности, если залетит, дальше пусть разбираются охламоны мужья.

– И давно ты с ней, со своей Машей без комплексов?

– Нет, недавно. До меня у нее был преподаватель то ли социологии, то ли логики, не знаю: я все свободное время в воде провожу.

– Да, Константин, все случайное закономерно, и сколько веревочке не виться, будет конец.

– Я, Гриша, проще живу, хорошо познал истину: не бывает двуугольников и спокойствие обретается только незнанием.

– Так ты философ, Костя. Сколько нам осталось плыть до берега?

– Еще далеко, километров пять.

– А на какие расстояния вы делаете заплывы?

– На восемь – десять километров.

– Значит, тебе пара пустяков добраться до берега?

– Одной левой догребу.

– Ну, что ж, давай, Костя, греби, да поторапливайся – опоздаешь на свидание, – столкнул он его с лодки в бегущую навстречу воду.

Действие второе

Комната. Огромное зеркало. Перед ним стоит жгучая брюнетка, крася помадой губы. Входит Константин.

– Как тщательно начистила перышки, Мария, хвостик распустила – павлин позавидует.

– Плохо смотришь, я всегда так хожу.

– А я черт знает, что подумал: не на свиданье ли собралась, вон, как оттопырилась.

– На семинар спешу.

– У вас семинар в офисе, серьезно? И на какую тему?

– Любовный треугольник и семья в современном обществе.

– А как ты думаешь, Мария, может быть любовный двуугольник – только муж и жена, супруги то есть?

– Двуугольников не бывает. Спокойствие в семье обретается только незнанием.

– Я, кажется, уже слышал такой постулат. Не спеши, семинар задержится, и часто такие деловые разговоры проходят в вашем офисе после рабочего дня и в выходные?

– Постоянно. Обсуждаем самые разные темы.

– И о неверности супругов?

– Разумеется. Ведь семинар посвящен году семьи. Учимся, как сохранить семью? Прежде всего, супруг должен обеспечить тайну своего увлечения.

– Ты хочешь сказать – измены, предательства?

– Не передергивай. Увлечение бывает, когда хочется развеять скуку, однообразие, немного взбрыкнуть.

– Эти твои умозаключения выужены из семинарских занятий, или это результат влияния коллеги по работе? Похожее я уже слышал сегодня, и так захотелось мне побывать на вашем семинаре.

– У нас внутренний семинар.

– Я уже понял, что не внешний. Собралась уже? Не спеши: пока все ваши углы соберутся, особенно третий угол: заплыв у него сегодня, на пять километров брассом. Предлагаю вам, антидева Мария, сменить тему семинарских занятий, сделать уклон на философию, и изучать ее принципы. Удивляет меня рвение и тщательность твоей подготовки к занятиям – можно подумать и на ягодицах румянец навела, а, Мария? Взбрыкнула что ль?

– Я действительно на семинар собралась. Могу и не пойти.

– Не поможет, дорогая. Не обеспечила ты тайну своего очередного увлечения. Еще раз подтвердила правдивость философского учения, что все случайное – закономерно и все тайное становится явным. Все Маша, с этой минуты ты в свободном полете. Образуйте на здоровье свои много-

угольники с пловцами, доцентами. Буду создавать свой дву-
угольник. Многие могут посчитать меня наивным или даже
сумасшедшим ретроградом, но это их право.

Планерка в ТСЖ

– Как у нас называется организация? Товарищество собственников жилья. Товарищество, – вытянул перед собой палец председатель. – Соответствуем ли мы своим обязанностям?

Сантехник Петров, что ты вчера наговорил в 112 – ой квартире о собственниках жилья с первого этажа Ивановых? Все жадные, картавые, и дочка у них погуливает с нашим слесарем Петькой. Не смейся Эдуард, и о твоих плотницких делах наслышаны. Так вот, разразился скандал, Петрова взащей вытолкали из квартиры. Оказывается, в 112 – ой уже жили Ивановы, обменялись они квартирами с Петровыми, переехавшими на первый этаж.

Ты тоже не ухмыляйся Ильинична, а как бухгалтер и ответственная за регистрацию жильцов сообщай на планерках обо всех новшествах в доме. Казусов и жалоб жильцов много, сыплются со всех этажей, только голову подставляй.

Берет подачки, даже выклянчивает их Копилкин. Я тебе покажу – фамилия такая. Нашелся словист. Если у меня фамилия Остроглазов, значить без очков ходить? А Бесшапошникову – без шапки?

Что Пылаев? Нет Пылаева. Трубочист хренов. Чуть квартиры в первом подъезде не спалил.

Хватит вам уводить меня в сторону. Альбина Густавов-

на перед планеркой пожаловалась на электрика Шнурова. Заставил ее купить кабель – канал, новейшие выключатели, а протянул и поставил старье. Из ванной сутки не могла вылезти – током било, чуть не расплавилась. Уже и пятна жирные появились. Надо Шнуров переделать проводку, извиниться перед Альбиной Густавовной. Если простит, останешься в ТСЖ, если нет – пойдешь за Пылаевым.

Вчера получил записку, как он ее написал, от Владимира Федоровича из 258-ой квартиры. Он слепой, ноги не держат и ходит для надежности на четвереньках. О тебе я Замятина. И ты у нас на выданыи, – председатель нашел взглядом парикмахершу. – Плохо стал ориентироваться Владимир Федорович в своей четырехкомнатной квартире и попросил нашего мастера стрижки протянуть ему ленточку до туалета и на кухню: одну с узелками, другую гладкую. И что же? Как всегда перепутала Замятина. Уважаемый инвалид оправился на кухне, все растоптал и так измазался, что его и кухню отмывали из шланга.

Работнички. И это в товариществе собственников жилья. Повыгоняют они нас всех, и правильно сделают.

Еще из той же оперы. Не отворачивайся Сидоров. Продолжаешь груши околачивать? Если сегодня не проведешь воду и не установишь унитаз Богомазовым, переведу в дворники. У них девять детей, один другого меньше, к унитазу и раньше стояла очередь, а теперь и воды нет. Какая прокладка нужна? С крылышками что ли? Попроси вон у бух-

галтера. Не могут, блин, прокладку в магазине купить, работнички. А что мешает тебе, Сидоров, забившуюся трубу прочистить? Правильно, Бесшапошников, совести.

Господи, – посмотрел председатель ТСЖ в окно. – К нам идет Варвара сплетница с седьмого этажа. Какая Баба Яга? Это протез у нее так скрипит. Что ты вчера натворил в ее квартире, Эдуард? Двери подгонял и перевешивал? Согнулись вместе с переборками? Трезвым был, все разглядел и исправил? Все. А что же она ковыляет сюда с седьмого этажа. Всем даст сейчас прокашляться.

Здравствуйте, здравствуйте, Варвара Ивановна. Прогуливаетесь, не беспокоит нога? Хотите поблагодарить нашего Эдуарда. За что? – изумился он, недоуменно глядя на Варвару склочницу. За хорошую работу? Двери стали открываться в другую сторону, в подъезд, протезом их распахиваете? Теперь удобно? – он не мог поверить, впервые их похвалили жильцы, и на всякий случай сказал: – мы всегда идем навстречу пожеланиям наших жильцов.

Когда Варвара Ивановна ушла, все улыбались, и только председатель Остроглазов в недоумении произнес:

– Почему это двери у склочницы стали открываться в другую сторону?

В мужском общежитии

У входа – красивый стол, стенды с ключами от каждой комнаты, дежурный – добродушный малый из старшекурсников.

Раздается звонок.

– Миша, не знаешь, где пудра? Всю промежность на велотреке растер, присыпать надо.

– Увижу Пудру, скажу, рада будет.

– Я о порошке, юморист хренов, а ты все о ней напоминаешь, где надо и не надо, – Миша зевнул, он еще не знал, что такие редкие фамилии могут ввести в заблуждение даже его, острого на зуб и на слово.

Вновь зазвонил телефон.

– К вам поселили мастеров художественной гимнастики Сашу Дылду и Женю Оглоблю?

– Да, сегодня в четырехста двадцать шестую. Там свободные места у ребят были: двоих выселили за нарушение режима.

– Ребят? А что же делают Дылда с Оглоблей, даже не возмущаются?

– Смеются, вроде, визжат.

– Алло, это общежитие, мужское, юридического колледжа?

– Да, да, очень мужское. В чем дело?

– Наши гимназистки ушли к вам три дня назад, чтобы обменяться опытом учебы и организации досуга.

– Так обмениваются они опытом. Досуг организуют и в танцзале, и в комнате отдыха. У вас какое учебное заведение?

– Женская гимназия для детей с ограниченными физическими и умственными возможностями.

– Ало, я не знаю, куда попал, забыл последнюю цифру номера телефона и вот звоню десятый раз. Не обижайтесь. А то одна дама так обиделась, что послала меня дальше, чем наш сапожник из ТСЖ Узконосов.

– Куда ты, забывчивый, звонишь?

– В общежитие юрколледжа.

– Попал в яблочко, правда, с десятого раза. Советую побольше есть рыбы, полезно для мозгов.

– Извините, я хочу спросить о Саше Кудрявцеве. Как говорит наш отоларинголог Носоглотов, ни слуху, ни духу от него. Я его дядя.

– Мой дядя самых честных правил? Довели твоего Сашу до глюка, то есть, до белой горячки. Как он может вам сообщить о своих делах из психушки. Перестарался он, выучил кодексы и законы назубок, читал их, как стихи, и свихнулся. Плохой пример для других. Многие стали постигать законы на практике, побывав даже в СИЗО и вытрезвителе.

– А у вас какой номер общежития?

– Третий.

– Так это не тот Саша Кудрявцев, слава Богу, наш еще только на второй курс перешел. Извините, буду звонить дальше.

– Алло, колледж? Извините еще раз. Это снова дядя Саши Кудрявцева звонит. Скажите, пожалуйста, в какой психушке лечится Саша Кудрявцев? Боюсь я, что перепутал и номера телефонов юридических колледжей.

– Говорил я тебе, больше ешь рыбы, морской. Вон, японцы, какие все головастые – роботы за них не только работают, но и детей воспитывают. Сам – то ты кем работаешь?

– Как говорит наш начальник, делу – время, потехе – час. Вот этот час я культурно и организую.

– Культуролог, блин, – повесил трубку Миша, но зря, телефон зазвонил снова:

– Дежурный? Позови-ка мне коменданта Петухова.

– Сделаем, Акакий Акакиевич. Петухов, – заорал Михаил на все общежитие. Прибежал, запыхавшись, Петухов. – Лысый на проводе, сейчас жарить тебя будет, любит курятину наш директор.

– Не проспался, Петухов? Какого черта ты девчат к ребятам подселил? Тренер булавой трясет, слюнями зама по части забрызгал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.